

Гарри постоянно думал о двух вещах: о тех нескольких словах, которыми обменялись Беллатриса и Сириус, и о том, что они поцеловались.

В конце концов он бросил читать книгу по защите, которую дала ему Гермиона, и отправился на поиски Сириуса. Гарри думал, что в прошлом семестре научился спрашивать Сириуса о его истории, а не заикливаться на ней, когда Дамблдор пытался вызвать разлад между ними - если он действительно пытался - с помощью воспоминаний о доме Блэков в Пенсиве. К этому времени он, очевидно, снова забыл об этом.

Сириус был внизу, в своей спальне, снова отдыхал и листал книгу, но закрыл ее, как только Гарри спустился вниз.

«Могу я спросить тебя кое о чем?» неловко сказал Гарри, присаживаясь на край кровати рядом с ним. Он все еще не был уверен, как должен проходить подобный разговор. В прошлом году у него было много практики в Хогвартсе, но почему-то казалось, что она была связана со старыми покаяниями Сириуса в качестве профессора защиты; снова оказаться в их собственном доме, одному, было почти так же сложно, как и прошлым летом.

«Конечно, Гарри», - сказал Сириус. «Что случилось?»

«Это... Наверное, личное», - сказал Гарри, пытаясь собраться с мыслями. «Это касается твоего кузена». Оглянувшись, он понял, что Живоглот последовал за ним вниз по лестнице; в данный момент он гонялся по полу за маленьким пауком.

Сириус некоторое время изучал его, пока Гарри наблюдал за Живоглотом. «Полагаю, мне не нужно спрашивать, кто из них кто».

«Нет», - сказал Гарри. «Когда она привела Нарциссу домой...»

«А, - сказал Сириус. «Я подумал, не собираешься ли ты спросить об этом».

«Да. Ты сказал...» Проще было спросить об этом, чем о поцелуе, «что это не может быть как...»

«Как раньше», - тихо закончил Сириус. «Да. Я...» Он потер виски. «Гарри, ты имеешь право знать. Боюсь, это не улучшит твоего мнения обо мне, но... Я имел в виду последнюю войну. Ты знаешь, что я был членом войск Дамблдора и сражался с Волан-де-Мортом, конечно же...»

«Конечно», - сказал Гарри, немного возмущенный.

«А еще, - тяжело вздохнул Сириус, - я спал с Беллатрисой около года».

Разговор резко оборвался.

«Почему?» спросил Гарри, быстро решив, хочет ли он услышать ответ. «Какой год?»

На ум пришла даже не Беллатриса - Пожирательница смерти, а мысленный образ Сириуса в Визенгамоте, девяти лет от роду, держащего за руку своего взрослого кузена. Неужели Беллатриса заставила его сделать это, как его дед, или как-то манипулировала им? Но тогда почему Сириус должен был тайком скрывать это? Это было до того, как он сбежал?

Живоглот пискнул; Гарри повернулся, чтобы посмотреть на него, и в следующее мгновение запрыгнул к Гарри на колени. Гарри глубоко вздохнул и почесал основание черепа Живоглота. Его вес успокаивал.

«Лето 1978-1979 годов, на следующий год после окончания школы. Я порвал с ним, когда умер Реджи». Глаза Сириуса были отрешенными. «Я думал... Ну, я думал, что смогу ее уговорить - глупо с моей стороны, зная, как далеко она зашла, но трудно не быть оптимистом в отношении семьи. И она была единственной, кто разговаривал со мной в то время - не считая Энди, конечно». Сириус жестко рассмеялся. «Но когда она приказала убить Реджи и даже не сказала, что не согласна с его казнью...»

«Почему ты хотел... заняться с ней сексом?» растерянно сказал Гарри. «То есть, в этом есть смысл, я понимаю, почему ты хочешь убедить ее бросить Волан-де-Морта». Гарри пришлось представить себе Рона или Гермиону в противовес Дурслям, но как только он это сделал, то понял, как трудно было бы отказаться от них ради недостижимого. «Но разве не она практически вырастила тебя? И ты сказал, когда мы говорили о твоей помолвке, что у тебя нет к ней никаких чувств».

«Так чище», - сказал Сириус. Он бросил тоскливый взгляд поверх головы Гарри в сторону шкафа, в котором, как Гарри знал, хранился алкоголь, но не встал с кровати. «И я хочу сказать, что когда мы были помолвлены, я не... Я даже не уверен, что сказал бы, что у меня это было, когда у нас был роман, но дело в том, что...

«Это в основном мои догадки, вы понимаете, потому что мы не обсуждали это напрямую, но я уловил некоторые вещи из того, что она говорила и не говорила. Волан-де-Морту плевать на ее сексуальную верность, она ясно дала это понять, и, конечно, он знал о нашей разорванной помолвке. У меня сложилось впечатление, что она считала безопасным делать то, что делала - тайком встречаться со мной, разговаривать со мной - если выдавала это за роман, только ради секса; её верность не ставилась под сомнение, как это было бы, если бы она дружила с членом Ордена или открыто относилась ко мне как к семье после того, как от меня отреклись за мою политику. А он... он знал, что не способен дать ей то, что ей нужно от любовника, - эмоциональную заботу, и ему нужна была ее работоспособность, достаточная для борьбы, поэтому он не возражал, если она искала ее в другом месте. У меня сложилось впечатление, что он даже поощрял ее к этому. А я хотел видеть ее, достаточно, чтобы... Если бы нам пришлось притвориться, что это было сексуально, даже между нами, я был бы готов это сделать».

Гарри было интересно, что это был за приказ, но он мог более или менее догадаться по контексту. «Это... очень некрасиво», - тихо сказал он.

«Ты не ошибаешься», - сказал Сириус, проведя рукой по голове и откинув волосы с лица. «В общем, я порвал с ней летом 1979 года. Она... Она продолжала писать мне, пока меня не арестовали, но я сжег их после первых нескольких, так что я не знаю, что именно она сказала. Но в Азкабана было трудно оставаться в стороне, когда так мало других удобств, и все, кто был на нашей стороне, считали меня предателем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/127332/5388208>